

УДК 94(581)''1979/1980''
ББК 63.3(5Афг)6
К 29

А.П. Катчиева,

аспирант кафедры истории России Карачаево-Черкесского государственного университета, г. Карачаевск, тел.: +79887150587, e-mail: r9887150587@yandex.ru

ГЛАВНЫЙ ВОЕННЫЙ СОВЕТНИК В ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ АФГАНИСТАН (1979-1980 ГГ.)

(Рецензирована)

Аннотация. В статье раскрываются подробности подбора кандидатуры на должность Главного военного советника главы правительства Демократической Республики Афганистан в 1979 г. перед началом ввода в Афганистан ограниченного контингента советских войск. Впервые в научной литературе показаны роль и значение генерал-полковника С.К. Магомедова в качестве главного военного советника правительства Афганистана в 1979-1980 гг., деятельность которого получила высокую оценку правительства СССР.

Ключевые слова: узурпация власти, смена правительства, решение политбюро, военный советник, посол, ограниченный контингент.

A.P. Katchieva,

Post-graduate student of Department of History of Russia, Karachay-Cherkess State University, Karachayevsk, ph.: +79887150587, e-mail: r9887150587@yandex.ru

THE CHIEF MILITARY ADVISER IN THE DEMOCRATIC REPUBLIC OF AFGHANISTAN (1979-1980)

Abstract. The paper discloses details of selection of the candidate for a position of the Chief military adviser to the head of the government of the Democratic Republic of Afghanistan in 1979 before input to Afghanistan of the limited contingent of the Soviet troops. For the first time in scientific literature the publication shows the role and significance of the Colonel General S.K. Magometov as the Chief military adviser of the government of Afghanistan in 1979-1980 whose activity was highly appreciated by the government of the USSR.

Keywords: Consolidation of power, change of the government, decision of the politburo, military adviser, ambassador, limited contingent of troops.

В Афганистане события развивались стремительно. 27 апреля 1978 г. была провозглашена Демократическая Республика Афганистан (ДРА), сформировано революционное правительство во главе с Н.М. Тараки.

В сентябре 1979 г., совершив государственный переворот, власть захватила группа Амина. Она физически расправилась с Н.М. Тараки, и начались репрессии против сторонников его правительства. В результате поспешного

осуществления Х. Амином декретов революционного правительства без учёта местных традиций в ДРА возникли экономические и политические трудности, страна оказалась в состоянии гражданской войны. Жизнь многонационального народа раздирали многочисленные сложные и запутанные социальные противоречия. Крайне неэффективно осуществлялась земельная реформа, а 40% посевных площадей не обрабатывались. Многие крестьяне из-за религиозности отказались без выкупа брать землю у феодалов. В итоге в лице значительной части крестьянства революция получила не союзника, а врага. Были допущены просчёты при ликвидации неграмотности. Посягательством на традиционные устои восточной жизни многими рассматривалось обучение женщин грамоте. С территорий Пакистана, Саудовской Аравии и других стран засылались бандиты, которые регулярно устраивали террористические акты против афганцев.

В воинских частях и народном хозяйстве Афганистана работал большой коллектив советских специалистов в лице советников, задача которых состояла в том, чтобы не допустить произвола и оказать содействие афганцам в демократических преобразованиях.

Следует подчеркнуть, что в сентябре 1978 г. генерал-полковник С.К. Магомедов был рекомендован на должность Главного военного советника в Монгольскую Народную Республику. В связи с этим он ознакомился с историей, географией и военно-политическим положением Монголии, соседних стран: Афганистана, Пакистана, Китая. Изучил опыт англо-афганских войн.

Однако уже в октябре того же года ему приказали готовиться в командировку в Афганистан. Военный и дипломатический талант Солтана Магомедова блестяще раскрылся в Афганистане, куда его направили в ноябре 1979 г. в

качестве Главного военного советника вооружённых сил этой страны. Посылая генерал-полковника С.К. Магомедова в Демократическую Республику Афганистан, член Политбюро ЦК КПСС, председатель КГБ Ю.В. Андропов, Министр обороны СССР Д.Ф. Устинов и начальник Генерального штаба Н.П. Огарков учитывали его большой военной профессионализм, сирийский опыт советнической работы, знание традиций, обычаев, религии и нравов Востока, мусульманское вероисповедание генерала Магомедова. Вопрос был согласован и с Л.И. Брежневым, Генеральным секретарём ЦК КПСС, который подписал все необходимые документы.

Совокупность всех вышеназванных факторов позволяла ему в сравнительно короткий срок войти в курс дела и решать поставленные перед ним задачи.

С.К. Магомедов из Забайкальского военного округа был вызван в Москву в ЦК. Вначале ожидалась встреча с Генеральным секретарём ЦК КПСС Л.И. Брежневым, но он подписал его бумаги без встречи с ним, поручил принять его главе КГБ, члену Политбюро Ю.А. Андропову, аудиенция у которого продолжалась около часа. Затем состоялись беседы и консультации в Министерстве обороны, где подчёркивали «особую важность и секретность предстоящей работы», но о необходимости смещения Амина напрямую ему не говорили. Советское руководство склонилось к тому, чтобы отправить в помощь правительству Амина контингент советских войск. И задача генерала Магомедова – сделать все, чтобы по их прибытии не возникло никаких инцидентов.

17 ноября 1979 г. С.К. Магомедов прибыл в Кабул. С первого и до последнего дня командировки с ним находилась его жена Александр Ивановна Иванова.

«Генерал-полковник Солтан Магомедов ещё недавно занимал пост

первого заместителя командующего Забайкальским военным округом. Один из немногих высокопоставленных офицеров азиатского происхождения в Советской армии, Магомедов получил назначение на должность Главного военного советника в Афганистане. Хотя он относительно не очень известен, западные аналитики полагают, что его роль может резко возрасти, так как всё большую долю рядового и сержантского состава армии составляют выходцы из Центральной Азии» [1], – такова была первая реакция стран Запада.

Начальник политотдела советнического аппарата генерал-майор С.П. Тутушкин доложил ему обстановку в Афганистане. Она была сложной – шла борьба за власть между различными кланами. Новый Главный военный советник не раз встречался с Ф.А. Табеевым – послом СССР в Афганистане.

В декабре того же года Табеев пригласил Магомедова и Тутушкина в посольство и сообщил, что готовится секретная операция по смещению Амина. Задействованы отряды спецназа ГРУ и КГБ. Магомедов был против смещения Амина: Амин сам обратился к руководству СССР с просьбой «в порядке оказания помощи» ввести советские войска в ДРА, полагая, что они будут охранять страну от внутреннего беспорядка и произвола. Магомедов сомневался в целесообразности военного вмешательства. Он считал, что военное вмешательство подрвёт авторитет Советского Союза в мировом сообществе. Кроме того, ведение войны в горной стране – дело затяжное и бесперспективное, об этом свидетельствуют результаты англо-афганских войн.

Однако С.К. Магомедов, человек военный, не подчиниться приказу не мог. На долю Главного военного советника в Афганистане выпало тяжелое испытание. Солтан Кеккёзович изучал обстановку, проводил совещания со старшими аппарата

советников при афганской армии о поддержании порядка, подробнее ознакомился с рельефом, географией, рассмотрел размещение афганских войск, облетев на самолёте всю горную страну.

25 декабря 1979 г. начался ввод советских войск в Афганистан под командованием генерал-лейтенанта Ю.В. Тухаринова.

Ещё в середине декабря прибыл в Кабул и был представлен Главному военному советнику полковник Главного разведывательного управления (ГРУ) Генштаба В.В. Колесник. С.К. Магомедов приказал ему организовать боевую подготовку отряда для охраны Дворца Тадж-Бек, резиденции Х. Амина. Но через несколько дней он снова вызвал полковника Колесника и в присутствии генерал-лейтенанта КГБ Б.И. Иванова проинформировал, что готовятся мероприятия по свержению режима Амина. «Разработайте свой план», – сказал Магомедов. Когда план был готов, Магомедов и Иванов тщательно изучили его и назначили Колесника руководителем операции. Затем Магомедов и Колесник поехали на переговорный узел, развёрнутый на стадионе неподалеку от американского посольства, позвонили в Москву и доложили начальнику Генштаба Н.В. Огаркову. Тот приказал подготовить и передать по ЗАС (засекречивающей аппаратуре связи) решение на штурм. Тут же на узле связи написали доклад, и к двум часам ночи шифровка была отправлена в Центр. Когда выходили из переговорной кабины, Магомедов сказал Колеснику: «Ну, полковник, теперь у тебя или грудь в крестах или голова в кустах!» [2; 27].

Однако окончательный план операции, выполненный В.В. Колесником на карте, генералы С.К. Магомедов и Б.И. Иванов подписывать отказались. Ограничились лишь устным одобрением [3; 20-22, 34-35].

27 декабря режим Х. Амина пал, он сам был расстрелян.

Уже в середине дня 28 декабря командование «мусульманского» батальона Главного разведывательного управления (ГРУ) Министерства обороны прибыло в советское посольство. Батальон состоял из солдат срочной службы – узбеков, туркмен и таджиков, прослуживших в армии полгода или год, которые прошли соответствующую военную и физическую подготовку. Сначала доложили генерал-полковнику С.К. Магометову и резиденту ГРУ о выполнении поставленной задачи, затем позвонили в Генштаб.

Когда В.В. Колесник прилетел в Москву с отчетом, он был принят Министром обороны Д.Ф. Устиновым. После подробного доклада полковника тот сказал: «Я понимаю, почему осторожный кавказец Магометов не поставил свою подпись на твоём плане. Но почему Иванов не расписался – понять не могу!» [4; 9].

«Сегодня, по прошествии многих лет, пережившие 10-летнюю афганскую войну, мы очень хорошо понимаем, почему они так поступили», – пишет член Союза писателей А.А. Суюнчев [5].

Вначале Солтан Магометов выполнил титаническую работу по размещению и снабжению прибывших из СССР войск. Позже принимал активное участие в подготовке и проведении сложных военных операций. Кроме того, все доклады военных в Москву шли через его руки.

Ему пришлось принимать непосредственное участие в подготовке и руководить проведением второго этапа Апрельской революции в Афганистане. При этом он проявил исключительную волю, настойчивость, широкий кругозор, высокие организаторские способности. Не раз он оказывался в сложных, критических и опасных для жизни ситуациях, он всегда действовал мужественно и хладнокровно.

О деятельности С.К. Магометова в этой должности подробно написал военный журналист, полковник Николай Иванов, опубликовавший ряд статей и большую книгу, посвященную этому вопросу. Эту задачу Солтан Магометов выполнил блестяще, так как к его голосу прислушивались глава правительства Амин и особенно министр обороны Афганистана полковник Якуб [6; 2].

С.К. Магометов, понимая бессмысленность данной войны, пытался доказать это высшему военному руководству СССР. Он докладывал о ситуации, предлагал подумать о дальнейших перспективах. Однако ему каждый раз отвечали: «Это решает Политбюро». Далее С.К. Магометов рассказывал, что «Афганские воинские части в военных операциях вместе с советскими войсками против бандформирований сначала принимали активное участие, а потом были пассивны. Ослабло влияние Народно-демократической партии Афганистана. Война принесла неоправданные людские потери и материальные затраты» [7].

Даже в такой обстановке Магометов делал все возможное для сохранения жизни солдат и офицеров: «В этих условиях я старался тщательно готовить военные операции, беречь жизни каждого нашего солдата и офицера. Разве они виноваты, что гибнут в чужой стране, исполняя волю горе-правителей? Единственный выход из тяжелого положения – немедленный отзыв контингента советских войск, положить конец бессмысленному кровопролитию. Это сейчас обязан сделать Горбачев. Таково мнение многих военных и мое твердое убеждение» [8].

С.К. Магометов о своем участии в афганских событиях рассказывал: «Основную задачу Главного военного советника в ДРА я видел в содействии стабилизации военной обстановки, а этого можно было добиться через афганскую армию,

которая имела большое значение в защите демократических преобразований в стране, в примирении противоборствующих сторон, этим я и занимался. Изучив на месте реальное положение, я пришел к выводу, что афганское общество в силу исторических устоев и уклада жизни, сильного влияния реакционных религиозных деятелей не подготовлено к демократическим реформам» [9; 25].

Помимо военных дел, С.К. Магомедов часто занимался и общественно-политическими вопросами. Он встречался с пришедшим к власти с помощью СССР главой Афганистана Бабраком Кармалем и другими руководителями страны. Вся его деятельность была тесно связана с посольством Советского Союза и лично с послом Ф.А. Табеевым, бывшим первым секретарем татарского обкома партии, который давал высокую оценку деятельности С.К. Магомедова в Афганистане.

Военный журналист Николай Иванов пишет: «В 1981 году нам, приехавшим в Афганистан при первой замене офицеров, «старички» насчет потерь говорили так: «Потерь не было не потому, что мы десантники, благодаря умным головам наших военных советников была сохранена жизнь многих».

И рассказывали случай. Когда был убран Амин, верные ему войска поднялись для марша к его резиденции. Однако не завёлся ни один танк. Оказалось, что накануне советники порекомендовали со всех боевых машин снять аккумуляторы для подзарядки. Последними словами Амина, узнавшего про это, были: «Голову Магомедова к моим ногам». Но стояли уже вокруг него не те, кто бросался выполнять любое его желание...» [6; 6].

Генерал-полковник Магомедов в ходе одной из военных операций получил тяжёлое ранение. Его самолетом доставили в военный госпиталь в Ташкент. На протяжении нескольких месяцев он лечился,

после госпиталя месяц отдыхал на Кавказе, в горах среди близких и родственников, а затем поехал в Москву.

Генерал-полковник С.К. Магомедов был отозван из Афганистана после тяжёлого ранения в 1980 г.

Ещё до получения ранения за деятельность в Афганистане Солтана Кёккёзовича Магомедова представили к званию Героя Советского Союза. Известный журналист Н. Иванов свидетельствует: «Когда на С.К. Магомедова было написано представление к званию Героя Советского Союза и документы принесли на подпись (главный-то советник – он, без его подписи ни одна бумага не уходила в Москву), Солтан Кёккёзович вычеркнул себя из списка представления к наградам. С.П. Тутушкину, принесшему документы, сказал: «Я солдат, а солдат на самого себя представление не подписывает. Надо будет – Родина наградит» [10; 21]. Но в верхах этого звания Солтану Магомедову так и не присвоили. За успешное выполнение специального задания партии и правительства по оказанию интернациональной помощи Демократической Республике Афганистан, за мужество, профессионализм в 1980 г. он был Указом Верховного Совета СССР награждён орденом Ленина.

Не случайно Лев Толстой в свое время в своих дневниковых записках выделил карачаевцев как народ, «отличающийся своей верностью, красотой и храбростью» [11; 84].

Через четыре года после смерти С.К. Магомедова его соратник, полковник запаса, кандидат наук, доцент, инвалид Великой Отечественной войны Ерёмин в статье «Вечная память сыну Карачая!» пишет: «Уважаемые карачаевцы! Ваш земляк Солтан Кёккёзович – сын высоких эльбрусских вершин – достойно прожил на свете время, дарованное ему судьбой. Обратите внимание на то, что он и закрыл свои орлиные

очи на своей земле, среди родных гор, ущелий и равнин. Он пал на посту перед строением солдат и своих земляков, пал, как на поле боя. Вам лучше известно, чем мне, как писал народный поэт КЧР Азамат Суюнчев (г. Карачаевск), что орел, прощаясь с Родиной, делает последние круги в полете над своим гнездом. Так и Солтан Магометов в дни пребывания на Родине объезжал родные края. Он побывал в родном ауле Хурзук, в городе Карачаевске и в гостях у многих своих земляков. Он как бы прощался с горами, долинами и лесами своей Родины. Он, как орел, умирая возвратился на свою этническую Родину. Как это символично! Не каждому это дано. Он как жил, так и умер достойно. Достойно своей Родине, своему народу. Он всегда помнил наказ своих дедов и прадедов: «Будь сыном отца и человечества». Как это важно для всех нас в наши дни.

Так сделаем все возможное, чтобы наши дети и внуки знали, что в народе Карачая были, есть и будут люди, с которых надо брать пример служения Родине, есть на кого равняться!» [12; 39].

«Поэты и писатели посвятили легендарному сыну кавказских гор

много произведений. Среди них особо выделяется поэма Кайсына Кулиева «Песнь моей любви». Благодаря им и народной памяти имя Солтана Магометова никогда не будет предано забвению», – пишет в своей статье, посвящённой 90-летию со дня рождения генерал-полковника С.К. Магометова, Назир Хубиев, народный поэт КЧР [13].

Таким образом, в 1979-1980 гг. на генерал-полковника Советской армии С.К. Магометова Политбюро ЦК КПСС возложило очень ответственную задачу, назначив Главным военным советником главы Демократической Республики Афганистан во время ввода ограниченного контингента советских войск. Он обеспечил ввод и размещение советского контингента войск в Афганистане без происшествий и жертв. По заданию руководства был вынужден организовать свержение власти главы республики Х. Амина и назначить на эту должность Б. Кармала. Он понимал бесперспективность акта ввода войск в Афганистан, об этом не раз докладывал Генштабу Советской армии, но ему всегда отвечали, что этот вопрос решает Политбюро, а военные не обсуждают.

Примечания:

1. Ньюсуик. 1980. 11 февраля.
2. Эркенов В.Б. Боевой путь генерала Солтана Магометова // Солтан Магометов – военачальник, дипломат, гражданин: материалы. Карачаевск: Изд-во КЧГПУ, 2000.
3. Колесник В. «Штурм» в Кабуле. Специальные операции // Братишка. 2000. № 6.
4. Генерал-полковник Солтан Магометов. Фотоальбом о военачальнике вооруженных сил СССР. Ставрополь: Бюро новостей, 2011.
5. Суюнчев А. Полководец. Штрихи к портрету генерала С. Магометова // День республики. 2000. 21 декабря.
6. Иванов Н. Сын Эльбруса. Штрихи к портрету генерала Солтана Кёккёзовича Магометова. Люди и судьбы // Вестник Кавказа. Ставрополь, 2000.
7. Воспоминания генерала Солтана Магометова: рукопись. Из архива «Домашнего музея, писателя А.А. Суюнчева». Карачаевск, ул. Орджоникидзе № 2.
8. Артамонов А. Служение Отечеству // Ленинское знамя. 1990. 30 октября.
9. Койчуев А.Д. Сыны Карачаево-Черкесии в Великой Отечественной войне // Солтан Магометов – военачальник, дипломат, гражданин: материалы юбилейной науч. конф. Карачаевск: Изд-во Карачаево-Черкес. гос. пед. ун-та, 2000.

10. Ерёмин И.М. Пример служения Отечеству // Солтан Магоматов – военачальник, дипломат, гражданин: материалы юбилейной науч. конф. Карачаевск: Изд-во Карачаево-Черкес. гос. пед. ун-та, 2000.

11. Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. – М., 1975. Т. 46.

12. Филипенко В. Сказание о генерале Солтане Магоматове. Черкесск, 1994.

13. Хубиев Н. Сын Эльбруса. Подвиги отцов – крылья сыновей // День республики. 2015. 13 августа.

References:

1. Newsweek. 1980. 11 February.
2. Erkenov V.B. The military path of General Soltan Magometov // Soltan Magometov, a military commander, diplomat, citizen. Materials. Karachaevsk: KChGPU Publishing house, 2000.
3. Kolesnik V. "Storm" in Kabul. Special operations // Bratishka. 2000. No. 6.
4. Colonel-General Soltan Magometov. Photo album about the military commander of the armed forces of the USSR. Stavropol: News Bureau, 2011.
5. Suyunchev A. The commander. Touches to the portrait of General S. Magometov // Day of the Republic. 2000. December, 21.
6. Ivanov N. The son of the Elbrus. Touches to the portrait of General Soltan Kyokkyozovich Magometov. People and destinies // Bulletin of the Caucasus. Stavropol, 2000.
7. Memories of General Soltan Magometov. (A manuscript). From the archives of the House-Museum of the writer A.A. Suyunchev. Karachaevsk, Ordzhonikidze Str., No. 2.
8. Artamonov A. Service to the Fatherland // Lenin's banner. – 1990. – October, 30.
9. Koychuev A.D. Sons of Karachaevo-Cherkessia in the Great Patriotic War // Materials of the anniversary scientific conference "Soltan Magometov, a military leader, a diplomat and a citizen." Karachaevsk: Publishing house of Karachay-Cherkess State Pedagogical University, 2000.
10. Eryomin I.M. An example of serving the Fatherland // Materials of the jubilee scientific conference "Soltan Magometov, a military leader, a diplomat and a citizen."
11. Tolstoy L.N. Complete collection of works. M., 1975. Vol. 46.
12. Filipenko V. The legend of General Soltan Magometov. Cherkessk, 1994.
13. Khubiev N. The son of Elbrus. The deeds of the fathers are the wings of their sons // Day of the Republic. 2015. August, 13.